

На следующий день: вторник, 15 августа.

Снова в Гринготтсе.

Сириус, Гарри, Гермиона и Луна вернулись в Гринготтс, но на этот раз в офисе Аксефрензи, менеджера по работе с клиентами Поттера.

На столе Аксефрензи лежала карта Великобритании; На этой карте отмечены три крестража. Согласно карте, один крестраж находился в Хогвартсе; один находился в доме Марволо Гаунта, а один крестраж находился где-то внутри круга диаметром 40 миль. (Аксефрензи объяснил, что этот крестраж был в каком-то месте, недоступном для сюжета из-за чар Фиделиуса.)

Гарри ухмыльнулся Луне. «Вы были правы - на карте есть три крестража, как вы и сказали».

Гермиона спросила Гарри: «Ты собираешься преследовать их сейчас?»

«Конечно, знаю», - ответил Гарри. «Хотя я понятия не имею, как я найду крестраж под властью Фиделиуса».

Луна ткнула на карте точку, на которой был написан дом Марволо Гаунта . Она сказала: «Этот крестраж защищен ужасными проклятиями. Помнишь, я тебе это рассказывала?»

Сириус сказал, «Рип, никоим образом не вы собираетесь после этого хоркрукс , если Вы-Знаете-Кто положил проклятия на нем я только что вам обратно;. Никоим образом не я позволю тебе умереть.»

Гарри сказал: «Но Сириус, нужно уничтожить все крестражи, иначе Томми вернется, когда его снова убьют».

Гермиона многозначительно посмотрела на Аксефрензи, затем сказала Гарри: «В пророчестве нет ничего, что говорило бы , что вы должны уничтожить все крестражи, только то, что они будут уничтожены вашей« рукой » . " "

В результате Гарри заключил еще один контракт с Гринготтсом, подписанный кровавым пером. По этому контракту гоблины выследили и разобрали крестражный объект в доме Марволо Гонта. (Луна сказала, что это кольцо.) По условиям контракта, объект Марволо Гонт, как только он будет найден и его часть души будет удалена, будет помещен в семейное хранилище Поттеров.

Как только Гарри и Аксефрензи согласовали цену, Сириус сказал Аксефрензи: «Я удивлен, что ты не взимаешь с Гарри дополнительных денег, потому что Луна говорит, что эта работа опасна».

Аксефрензи остро ухмыльнулся Сириусу. «В отличие от робких волшебников, гоблины считают опасность своим служебным преимуществом».

После того, как Сириус, Гарри, Гермиона и Луна покинули Гринготтс, они превратили свои мантии в маггловскую одежду, а затем провели остаток дня и следующие несколько дней, посещая все туристические места в маггловском Лондоне.

Гарри совсем не удивляло, что независимо от того, на каком туристическом объекте они были и что бы они ни смотрели, Гермиона знала почти так же много, как гид.

Группа проводила вечера в доме Грейнджеров, ела еду на вынос (за которую заплатили Сириус или Гарри), разговаривала с стоматологом Грейнджер и смотрела видео из фильмов. Сириус сказал, что Волшебник из страны Оз был нелепым.

Двумя днями позже,

четверг, 17 августа

Нарцисса Малфой просила о встрече с Корнелиусом Фаджем, но не рассказала секретарю Фаджа причину. Миссис Малфой специально попросила, чтобы Артур Уизли, который был новым старшим заместителем министра, не присутствовал на этой встрече.

Поскольку Люциус Малфой и тридцать два других Пожирателя смерти будут преданы суду во время завтрашнего регулярного еженедельного собрания Визенгамота, Корнелиус хорошо догадывался, почему жена Люциуса хотела встретиться с министром магии сегодня.

А именно, по той же причине, по которой Браунвинн Нотт встретился с Корнелиусом Фаджем час назад.

Корнелиус был чистокровным и вырос в окружении магии; но время от времени, даже сейчас, он удивлялся тому, на что способна магия. Память Гарри Поттера о его битве с Сами-Знаете-Кто была достаточно ясной, чтобы Поттер вспомнил голоса, которые он не узнал, а Поттер вспомнил все имена, которые произносил Сами-Знаете-Кто. Четверо мужчин, которые были на этом кладбище месяц назад, также были в зале суда № 10 в прошлую субботу в качестве членов Визенгамота -

И авроры Амелии Боунс были готовы к ним. Даже когда дымоотвод память мальчика, который жил играл в зале, авроры Stupefy эд, то они арестовали, этот же четыре члена Упивающегося Визенгамота.

На этот раз по приказу Корнелиуса, когда Пожиратели смерти были арестованы, не имело значения, что эти четверо были членами Чистокровных и Визенгамот - их допрашивали с помощью Веритасерума. Еще двадцать девять имен быстро последовали за допросом четверых. Якобы изоляторы DMLE сегодня выпирали по швам.

Теперь в офисе Корнелиуса Нарцисса Малфой сидела на стуле в изящной позе, положив сумочку на колени. Корнелиус не мог прочесть выражение ее лица.

Нарцисса сказала: «Министр, мой муж не Пожиратель Смерти. Да, он пришел на то кладбище, но был побужден сделать это...»

«Не так, Нарцисса. Под Веритасерумом он признался, что свободно взял Темную Метку после изнасилования и убийства маггловской женщины».

«Веритасерум? Он чистокровный, это незаконно!»

«Не тогда, когда он зельевал под моим руководством как министра».

На этот раз лицо Нарциссы Малфой не было надменным; теперь она смотрела на Корнелиуса в шоке - и тоже со страхом.

Она запнулась: «Мне нужен мой муж, а Драко - его отец. Я заплачу вам деньги, чтобы завтра Люциуса оправдали».

Корнелиус подумал, что Нарцисса обычно гораздо более уравновешенна. Но ведь Нарцисса никогда раньше не пыталась меня подкупить .

Корнелиус вслух спросил: «Сколько денег нужно оправдать Люциусу?»

Она ответила: «У меня есть неподписанный банковский чек на пятьдесят тысяч галеонов» - четверть миллиона фунтов стерлингов - «в моем кошельке».

Значит , подумал Корнелиус, у нее в кошельке есть второй неподписанный банковский чек на неопределенную сумму. Интересно, как высоко она готова пойти?

Корнелиус вслух сказал: «Покажи мне. Положи чек на мой стол».

Нарцисса так и сделала. Разумеется, банковский чек был выписан «Корнелиусу Фаджу» на сумму G50 000, и на нем не было только подписи, чтобы его можно было потратить.

«А теперь , - сказал Корнелиус. Нарцисса смутилась.

Два аврора в красных мантиях разочаровались. «Нарцисса Малфой, - сказал старший аврор Макмиллан, - вы арестованы за попытку подкупа министра магии».

Нарцисса в шоке уставилась на Макмиллана.

После того, как на миссис Малфой надели наручники, подавляющие магию, Корнелиус сказал: «Оба аврора, пожалуйста, уделите мне ваше внимание». Когда оба аврора наблюдали за ним, Корнелиус потянул к себе банковский чек и написал «VOID» там, где должна была стоять подпись Нарциссы Малфой.

Затем Корнелиус передал банковский чек старшему аврору Макмиллану для использования в качестве доказательства. Макмиллан положил пергаментный прямоугольник в мешок для улики, затем два аврора вывели потрясенную жену Люциуса Малфоя из кабинета Корнелиуса.

Корнелиус подумал, будет ли Нарцисса Малфой делить камеру с Браунвинном Ноттом.

Корнелиус задумчиво смотрел, как уходят авроры и арестованная светская львица.

До прошлой субботы, дня пяти испытаний, Корнелиус по-настоящему не верил, что люди, которых он тер локти на светских мероприятиях в бархатных одеждах, были злыми преступниками. Корнелиус хотел верить, что Люциус Малфой и другие были побуждены стать Пожирателями смерти. (Тем не менее, Корнелиус скептически относился к их невиновности и брал взятки за годы своего пребывания на посту министра.)

Но в прошлую субботу Корнелиусу было показано, что Люциус не только неуязвимый Пожиратель Смерти, но также и Пожиратель Смерти с энтузиазмом. Корнелиус также понял, что его собственная помощница, Долорес, считала, что она может использовать свое положение для совершения убийства. Эти две истины потрясли Корнелиуса до глубины души. Затем пришло осознание: никто не будет пытаться наладить работу Министерства магии, когда все знают, что министр магии ленив и принимает взятки. Я виноват в том, как здесь все плохо.

К тому времени, когда Корнелиус предстал перед прессой, позже в ту субботу, у него было второе осознание: единственная надежда Министерства победить Сами-Знаете-Кого - это то, что я буду лучшим министром, на который я могу, и установить стерлинговый пример.

Быть министром магии во время гражданской войны Корнелиусу было нелегко - он был глупым человеком и знал это. Но с прошлой субботы Корнелиус Фадж был полон решимости стать лидером, которым он был избран.

Следующим утром в

пятницу, 18 августа, в 9:00,

номер 12, Гриммо-плейс.

Суд над Люциусом Малфоем был сегодня, и Сириус был уверен, что к полуночи Дома Малфоев больше не будет.

Люциус уже нарушал свой брачный контракт, как указала Гермиона, потому что у Драко

Малфоя не было брата. Итак, хотя у Дома Малфоев еще было приданое, которое можно было вернуть, Сириус аннулировал брак Люциуса и Нарциссы, и Сириус объявил, что Драко Безымянный будет частью Дома Блэк.

Две минуты спустя письмо-сова из Гринготтса сообщило Сириусу, что все приданое Нарциссы было перенесено обратно в семейное хранилище Блэков. Удивительно, но недостатка не было, в отличие от случая, когда приданое Беллатрисы было возвращено у Родольфуса Лестрейнджа.

Сириус приказал Гринготтсу положить сто тысяч галеонов приданого Нарциссы в личное хранилище Нарциссы. Сама Нарцисса сегодня предстала перед судом; ей понадобится каждый кнут, до которого она сможет дотянуться.

Тем временем в зале суда № 10 Министерства магии

Когда Визенгамот начал свою сессию, бывший владелец кресла Визенгамота Альбус Дамблдор должен был сидеть в галерее для зрителей, если он вообще хотел посмотреть сегодняшнюю сессию. Однако Альбус рассчитывал, что ненадолго задержится в зрительской галерее.

Главный чернокнижник Сайрус Гринграсс объявил: «У нас сегодня полный день испытаний, всего тридцать восемь...»

Дамблдор подумал: «Тридцать восемь нарушителей закона нуждаются в том, чтобы я стал главным чернокнижником, чтобы повлиять на Визенгамота и назначить им лишь легкое наказание» .

Эльфиас Дож встал. "По порядку ведения, главный варлок. Прежде чем мы перейдем к обычным делам, есть проблема с занимаемой вами должности: главный чернокнижник Визенгамота. Альбус Дамблдор из дома Дамблдор потерял свою позицию главного чернокнижника, потому что он, как говорили, был совершенно безумным. за утверждение, что Волан-де-Морт вернулся. Эта клевета с тех пор оказалась ложной . Я предлагаю проголосовать за восстановление Альбуса Дамблдора на место Дамблдора в Визенгамоте; и если это голосование пройдет, мы проголосуем за восстановление положения Дамблдора как главного чернокнижника " .

Альбус улыбнулся своему другу Дожу. Дож, который все еще смотрел на Гринграсс, не видел улыбки Альбуса, но другие видели.

Сайрус Гринграсс спросил: "Есть ли второй?"

Артур Уизли поддержал.

Альбус улыбнулся Артуру. Нервный Артур перестал нервничать и улыбнулся в ответ.

Гринграсс сказал: «Я проведу голосование по восстановлению Альбуса Дамблдора, занимающего место Дамблдора. Если это пройдет, я откажусь от должности, а регент Амелия Боунс будет голосовать за Дамблдора, возобновившего его пост главного чернокнижника. голосование, есть ли обсуждение? "»

Регент Огаста Лонгботтом зажгла свою палочку.

«Чепуха , - подумал Альбус. Это нехорошо .

Когда его узнали, Регент Лонгботтом встал и сказал: «Когда родители Гарри Поттера были убиты Сами-Знаете-Кто, Дамблдор был тогда главным чернокнижником. Он использовал свою власть, чтобы запечатать завещания Джеймса Поттера и Лили Поттер, чтобы никто другой не мог прочесть, что на самом деле говорилось в этих завещаниях. Затем главный маг Дамблдор снова злоупотребил своим офисом, чтобы назначить себя опекуном Гарри Поттера, что дало ему доступ к доверительному хранилищу Поттера. Гарри Поттер утверждает, что Дамблдор украл из хранилища Поттера. Дамблдор должен быть арестован за злоупотребление служебным положением и за кражу, брошенный в кресло с цепями и Veritaserum'd вместо того, чтобы получить право голоса в этом теле "».

Когда регент Лонгботтом сел, Артур Уизли зажег свою палочку.

Когда его узнали, он встал и сказал: «Альбус Дамблдор - частый гость в нашем доме на обедах. Много раз он говорил:« Все, что я сделал, я сделал для Общего Блага ». Я доверяю его мудрости голосовать за законы, и я доверяю его мудрости руководить этим органом "».

Альбус снова улыбнулся Артуру. Артур почувствовал облегчение от того, что Альбус ему улыбнулся.

Главный колдун Гринграсс сказал: «Сейчас мы будем голосовать за возвращение Альбуса Дамблдора занимать место Дома Дамблдоров. Держатели сидений, произнесите заклинание« Голосуйте »в зеленом квадрате за« Да »и в красном квадрате за« Нет ». Голосуйте сейчас."»

Тридцать секунд спустя Гринграсс объявил, что голосование не было одобрено на двенадцать голосов. Альбус Дамблдор, который все еще сидел в зрительской галерее, в этот день больше не стал сидеть на месте.

Альбус изобразил счастливое спокойствие, но мысленно кричал от гнева. Разве эти лохи не понимают, что они мешают высшему благу?

Тридцать три Пожирателя смерти предстали перед судом 18 августа за несколько убийств и за использование проклятия Круциатус. Четыре жены Пожирателей смерти предстали перед судом за попытку подкупа министра магии для освобождения их арестованных мужей. Рита Скитер предстала перед судом за то, что она была незарегистрированным анимагом.

Подсудимые Пожиратели Смерти сидели в цепях по шесть одновременно и получали Veritaserum по шесть за раз. Каждый подсудимый Пожиратель Смерти признался, что добровольно взял Темную Метку; многие признались, что охотно принимали Знак . Каждый подсудимый Пожиратель Смерти признался по нескольким пунктам обвинения в изнасиловании, пытках (проклятие Круциатус) и убийствах. Каждый подсудимый Пожиратель Смерти убивал магла как часть своего посвящения; многие обвиняемые убили других маглов после их инициации. Многие обвиняемые Пожиратели Смерти убивали маглорожденных и «предателей крови», а некоторые обвиняемые Пожиратели Смерти убивали случайных покупателей Косого переулка или магических покупателей Хогсмита во время террористических актов.

Когда первая группа из шести подсудимых Пожирателей Смерти была признана виновной и их наказания обсуждались, Альбус встал в зрительской галерее и попросил разрешения выступить.

Главный колдун Гринграсс сказал: « Наблюдатель Дамблдор, пострадали ли вы непосредственно от преступлений этих шестерых? Были ли вы изнасилованы или подвергнуты пыткам кем-либо из них, или кто-либо из этих шести Пожирателей Смерти убил кого-либо из ваших ближайших родственников?»

"Нет, но-"

«Тогда у вас нет права выступать перед нами. Садитесь, Зритель Дамблдор».

Министр магии Корнелиус Фадж попросил, чтобы его узнали. Когда Гринграсс узнал его, Фадж сказал: «Я предлагаю в качестве наказания каждого осужденного Пожирателя Смерти дать ему Поцелуй, если он убил десять маглов, трех маглорожденных, двух полукровок или одного чистокровного; в противном случае осужденный Пожиратель Смерти будет дана жизнь в Азкабана ».

Фадж не обратил ни на что внимания на показания Люциуса Малфоя, который признался в убийстве «более шестидесяти маглов», помимо признания в убийствах и пытках маглорожденных, полукровок и «предателей крови». По указанию Фаджа Люциуса Малфоя обязательно казнили.

Даже с вопиющим предубеждением в таком указании - убийство одного Чистокровного приведет к поцелую Пожирателя Смерти, а убийство девяти маглов - нет - результаты приговора были такими же, как если бы указание было слепым по родословной. Тридцать три Пожирателя смерти были осуждены, тридцать три Пожирателя смерти были осуждены и тридцать три Пожирателя смерти были поцелованы.

Было показано, что тридцать три Пожирателя Смерти - убийца, и они заплатили цену - вместо того, чтобы получить шанс искупить свою вину. Альбус вздохнул.

Плохая новость для Нарциссы Блэк (ранее Нарцисса Малфой), Браунвинн Нотт и двух других

жен, осужденных за взяточничество, заключалась в том, что каждая из них была приговорена к заключению в крыло минимального режима в Азкабана до 30 июня следующего года, и каждая была оштрафована. дважды предложенная взятка (с суммой штрафа, предназначенной для DMLE). Единственной хорошей новостью для четырех жен было то, что они были в камере предварительного заключения, а не в зале суда, когда их мужья целовались.

Что касается последнего обвиняемого за день, Риты Скитер, как только в суде выяснилось, что ее анимагус был водяным жуком, который мог легко передвигаться незамеченным и невидимым, Риту пригвоздили к стене. Она была приговорена к пяти годам заключения в Азкабана со строгим режимом безопасности и оштрафована на десять тысяч галеонов.

Тридцать восемь испытаний заняли весь день. Сиделки Визенгамота (среди которых Альбус не был ) не покидали зал заседаний № 10 до 7:38 того же вечера.

Ни разу в тот день ни один из сиделок не попросил мудрого Альбуса Дамблдора поделиться своей мудростью. Нерв! - подумал Альбус.

В тот же день в Лежбище

Луна мечтательно улыбнулась, когда познакомила Гарри и Гермиону со своим отцом, Ксенофилиусом Лавгудом.

У Гарри сложилось впечатление, что этот человек был приятным человеком, но странным, как Артур Уизли; но Ксенофилиус обладал чувством моды Дамблдора.

Ксенофилиус говорил о нарглах и брызгах, как если бы они были настоящими, как и Луна. Он также мог подробно говорить о политике Визенгамота, не звучав как эхо Альбуса Дамблдора или Люциуса Малфоя. Гарри многое узнал из того, что ему нужно было узнать в будущем, из разговора с отцом Луны.

Пока Гарри был в Лежбище, он получил письмо от совы Гринготтса. В доме Марволо Гонта был найден зараженный крестражем объект - кольцо. «Пять из пяти проклятий были нейтрализованы» до того, как кольцо было удалено из дома, а его крестраж уничтожен. Затем кольцо было помещено в семейное хранилище Поттеров в соответствии с контрактом, а согласованная чеканка затем была удалена из хранилища Поттеров.

Читая письмо, Гарри подумал, что осталось только два крестража. И одного из двух найти будет несложно .

На следующее утро в

субботу, 19 августа, в 10 часов утра,

банк Гринготтс.

Гарри, Сириус, Ремус Люпин, Амелия Боунс и Августа Лонгботтом собрались в комнате с каменными стенами. Они были там, чтобы услышать два завещания Джеймса Поттера и Лили Поттер, которые должны быть официально прочитаны. Это было почти четырнадцать лет после смерти родителей Гарри.

Как Гарри уже прочитал оба воли ООН официально, он ожидал, что там не будут никаких сюрпризов с этой частью мероприятия.

Единственное волнение во время встречи было до того, как официально началось чтение завещаний, когда вошел Дамблдор, заявив, что он прибыл якобы для того, чтобы «посоветовать» Гарри, «что означают завещания».

На что Гарри саркастически ответил: «Учитывая, что оба завещания говорят, что ни черта мне не отдать Петунии Дурслей, либо ты слишком толст, чтобы понять, что означают эти завещания, либо ты чертов лжец. Уже знаю, что ты вор».

Затем Гарри взглянул на Аксефрензи и сказал: «Поскольку я точно знаю, что Дамблдор не упоминается ни в одном из завещаний, кроме как в качестве свидетеля, пожалуйста, выбросьте этого злодея».

Что и сделали гоблины-охранники.

Затем были официально оглашены два завещания. Когда Аксефрензи зачитал часть завещания Джеймса Поттера, в которой Гарри назвал Гарри наследником Поттера в возрасте одиннадцати лет, Гарри позволил своему невидимому кольцу лорда Поттера стать видимым, чтобы Сириус, Ремус и другие люди в комнате могли его увидеть. Именно так Гарри раскрыл власть Поттера, на которую он уже тайно претендовал.

С воскресенья по среду, 20-23 августа

в Швеции

Два взрослых волшебника (Сириус и Ксенофилиус) и трое учеников Хогвартса (Гарри, Гермиона и Луна) провели четыре дня в походе по Швеции в поисках неуловимого (несуществующего?) Мордородого споркака.

Гарри никогда раньше не бывал за пределами Британии. Его поразило то, что он внезапно перестал понимать подслушанные разговоры и больше не мог читать вывески (за исключением полных картинок).

Ксенофилий умело нарисовал изображение странного вида животного; так что теоретически Гарри, Гермиона и Сириус знали, что искать во время охоты.

В Швеции много озер, и группа обошла множество берегов. Британские маги также прошли

милю от какого-то рыбацкого городка, в названии которого были странные буквы. В другой раз пятеро магов шли по тихому лесу.

Тогда группа решила, что закуски Crumple-Horned Snorkacks (если они вообще существовали), скорее всего, находятся в Швеции в местах, где шведов не было. Пятеро провели полтора дня в национальном парке Абиско на севере Швеции, спали по ночам в заколдованных палатках. Палатки были разочарованы и подпадали под действие чар «Уведомляй меня, не запрещай», поскольку (согласно Лавгудам) размещение кемпингов в национальном парке было крайне незаконным, за исключением специально отведенных кемпингов. Когда Гарри и Гермиона вышли из своих палаток, они обнаружили, что даже в августе ночной воздух на севере Швеции был холодным.

Во время пребывания группы в Швеции Луна изменилась. Вместе со своим отцом она не только искала закуски с мятыми рогами, но и искала существ в компании своих друзей Гарри и Гермионы. Каждый момент, когда Луна была в Швеции, она улыбалась, как будто Мерлин и основатели Хогвартса взорвали ее чарами радости.

Однажды, когда группа гуляла по лесу, Луна отошла от отца, чтобы пройти между Гарри и Гермионой. Луна взяла за руку каждого из супругов Поттеров и мечтательно улыбнулась каждому из них по очереди. Луна сказала им: «Хорошо иметь друзей. Друзья отгоняют брызги, даже не пытаясь».

Ночью (за исключением ночи, когда они ночевали в палатках) пять волшебных британцев увидели Швецию с другой стороны, чем днем. Они испытали настоящий шведский smörgåsbord; Гарри, Гермиона и Сириус ели продукты, которых раньше не ели.

Во время визита группы в Швецию они семь раз ели в ресторанах. Четыре раза из семи их обслуживали официантки, а не официанты; два раза из четырех официантки были блондинками. Сириус возмутительно флиртовал с обеими блондинками - даже с замужней.

Группа так и не нашла мордорского сноркака. Похоже, никого из группы это не беспокоило.

Неделей позже

Среда, 30 августа

За два дня до начала школьного семестра

Hogwarts SOW & W

Поп .

Минерва была в своем офисе, лихорадочно работая, чтобы уложиться в срок 1 сентября, когда у стола Минервы появился Ринкли, главный домовый эльф Хогвартса.

Ринкли сказал: «Директор Бамблби просит вас прийти к нему в кабинет».

Минерва спросила: «Вы знаете, о чем? Я сейчас очень занята».

Ринкли ответил: «Директор Бамблби, не говорите Ринкли. Профессор Китти, идите сейчас». Он протянул руку.

Обиженная Минерва взяла домового эльфа за руку. Поп . Мир вокруг нее мгновенно изменился - от ее кабинета до кабинета директора.

«Ах, Минерва, спасибо, что пришли», - весело сказал Дамблдор. «Могу я предложить вам чай? Или лимонный щербет?»

«У меня нет времени на тонкости, Альбус. Почему ты прервал мою работу?»

На одной части огромного стола Дамблдора лежала стопка из четырех пергаментов. Дамблдор достал пергамент, который был вторым сверху, и поднял этот пергамент. «Я звонил вам сюда, чтобы обсудить ваш список префектов. У меня есть возражение».

Минерва сказала: «Почему? Мистер Поттер и мисс Грейнджер - самый простой выбор для старшеклассника пятого курса, который я когда-либо делал. Что касается мисс Грейнджер, пожалуйста, обратите внимание, что все отсидки, которым она служила, были назначены Северусом. Я не считал. Задержки Северуса при принятии моего решения ".

«Минерва, моя дорогая, я не возражаю против того, чтобы вы назвали мисс Грейнджер префектом. Я возражаю против того, чтобы вы назвали Гарри ».

Минерва была ошеломлена и озадачена. «Почему? Разве старосты не должны подавать хороший пример другим ученикам? Разве старосты не должны быть учениками, на которых мы, профессора, можем положиться? Разве старосты не должны демонстрировать лидерство? Мистер Поттер спас школу , Альбус , много раз. Этим летом он также спас своего никчемного кузена-магла. Поэтому я доверяю мистеру Поттеру патрулировать назначенные коридоры в назначенное время и не злоупотреблять получением и раздачей очков факультета.

«Минерва, у Гарри теперь есть обязанности, о которых я не могу говорить. Обязанности старосты отвлекли бы от этих обязанностей».

« Какие обязанности? Это его год совы, он будет тренироваться по квиддичу в течение всего года, и давайте не будем забывать обо всех задержаниях, которые Северус назначит мистеру Поттеру только за то, что он сын Джеймса. Что еще мистер Поттер может делать?»

«Увы, Минерва, я не вправе делиться с вами такой информацией. Но примите тот факт, что у Гарри нет времени на то, чтобы быть старостой».

«И если я приму ваше заявление как факт, то кому вместо этого я передам значок? У мистера Лонгботтома есть необходимые отметки, но ему не хватает уверенности в себе. Я не могу представить, как он заявляет о себе в конфликте с напористым правилом - непослушный ученик. Что касается других гриффиндорских пятиклассников, никто из них не подходит».

«Неправда. Значок должен быть у мистера Уизли».

«Нет. Абсолютно нет. У него худшие манеры за столом во всей школе, он самый ленивый ученик во всей школе, и он неумолимо ненавидит всех слизеринцев ...»

Тогда в мозг Минервы пришла неприятная мысль; она выпалила: «Мерлин, надеюсь, я ошибаюсь».

Без предупреждения Минерва вытащила палочку и направила ее на стол Дамблдора. «Список префектов Аччио Слизерина».

Когда Минерва взяла пергамент с почерком Северуса, Альбус сказал: «Вот-вот, Минерва. Ты могла просто спросить».

«И ты бы сказал мне, кого выбрал Северус, если бы я спросил?» - сказала Минерва. Выражение ее лица говорило, что я тебе ни на секунду не верю.

Глядя на список Северуса, Минерва была сердита. «Старосты пятого курса Слизерина - мистер Малфой и мисс Паркинсон? Кровавые снобы, дети Пожирателей смерти, они оба хулиганы - и вас все это устраивает? Когда мистер Забини и мисс Гринграсс в сто раз больше заслуживающий?»

"Минерва, я думаю ..."

Минерва, которая никогда не прерывала директора, прервала его: «Почему мы здесь, в Хогвартсе? Мы здесь, чтобы преподавать трансфигурацию, заклинания, гербологию и зелья; или мы здесь, чтобы учить «Чистокровные более достойны»? Потому что, если вы возвысите Малфоя Паркинсон и Уизли должны быть префектами, это именно то сообщение, которое вы отправляете. Нет, Альбус. Нет, нет! Мистер Поттер, а не мистер Уизли, будет префектом мальчика пятого курса Гриффиндора, и это окончательный вариант».

«Это не окончательно, Минерва. Я отвергаю тебя. Гарри не будет старшим ни в каком году, не только на пятом курсе. Что касается мистера Малфоя и мисс Паркинсон, я полностью уверен, что если Северус скажет, что эти двое наиболее достойны значки, что это правда».

«И что же я скажу мистеру Поттеру, когда он спрашивает меня, почему он был передан? Потому что он будет просить, вы можете быть уверены.»

«Я уверен, Минерва, что ты можешь натянуть блестящее ожерелье из слов, которое успокоит его чувства».

«Тогда ты хочешь, чтобы я солгала ему», - сказала Минерва. «Вы приказываете мне солгать мистери Поттеру. Вдобавок ко всему, что мы с вами сделали с сыном Джеймса и Лили».

Внезапно Минерва оторвала нижнюю (пустую) часть пергамента Северуса. Она с презрением бросила список Северуса из шести префектов Слизерина обратно на стол Альбуса. Затем она вытащила перо из кармана и наклонилась, чтобы написать на клочке чистого пергамента.

.

30 августа 1995 г.

Я ухожу в отставку, вступает в силу немедленно.

Минерва МакГонагалл

.

Минерва шлепнула обрывок пергамента перед Альбусом, кладя перо в карман. «Начиная с «Самайна» в 1981 году, каждый раз, когда я шел против своей совести, в результате мистери Поттеру был причинен какой-то вред. Не более того. Найдите кого-нибудь, кто бы оскорбил мистера Поттера для общего блага». "

Альбус посмотрел на Минерву широко раскрытыми глазами. «Он действительно выглядит запаникованным», - подумала она. Он сказал голосом, который на этот раз не сочился снисходительностью: «Конечно, я могу убедить вас отменить вашу отставку».

<http://tl.rulate.ru/book/74328/2063247>